

Никто и слова не произнес, большая часть студентов была парализована мерзким запахом. Более смелые приготовили перед занятием на скорую руку затычки для носа, чтобы лишить себя обоняния на несколько часов. Но на самом деле, не только запах, но и вид вскрытого тела не очень прельщал, поэтому многие хотели заклеить себе и глаза.

Бам!

Кухонный нож Бучера воткнулся в стол: «Сейчас мы начнем занятие, заносите!».

Ассистенты один за другим вошли в аудиторию, в их руках были какие-то насекомые. Видимо, сегодняшнее занятие будет посвящено вскрытию загов. На лабораторный стол по очереди положили омерзительных существ, похожих на пауков с толстым брюхом. По их размеру можно было определить, что это не взрослые особи, а личинки.

«Сейчас разбейтесь на группы по шесть человек. Сегодня мы анатомируем загов-индиго на первой стадии их развития».

Ван Чжэн, Чжан Шань, Лия и двое её друзей сразу же вышли вперед, но не хватало еще одного человека, Ван Чжэн посмотрел по сторонам: «Эй, подойди!»

У Мегалла кровь застыла в жилах – он уже и так опозорился с ног до головы, но не осмелился возразить Ван Чжэну. Этот парень, черт его дери, не смахивает на обычного человека!

Студенты быстро разбились на группы, и учитель Бучер кивнул головой: «Так как тут присутствуют только-только поступившие студенты, мы начнем это занятие с повторения. Все очень просто, эту штуковину, что лежит перед вашими глазами, нужно разобрать на составные части. Если сами знаете, как это сделать, то приступайте. Те, кто не знает, внимательно следите за моими действиями».

Пока учитель говорил, у Мегалла заискрились глаза: ему очень нравилось расчленять насекомых.

Чжан Шаня подташнивало: «Черт, почему он так говорит, будто сейчас с красавицей на свидание собрался».

На самом деле были и те, кого уже стошнило, они стояли в углу аудитории у раковины. Что поделаешь, даже гении не могут терпеть такую вонь, но все же большая часть студентов держалась бодрчком.

Ван Чжэн внимательно наблюдал за процессом вскрытия. Что ни говори, Бучер прекрасно владел мастерством вскрытия: его нож плавно и точно скользил по туше насекомого. Он не обращал никакого внимания на его уродливый внешний вид и неприятный запах, очевидно, был уже привычен к этому.

Настоящий мастер своего дела!

Ван Чжэн неспроста восхищался Бучером. Эти насекомые имели прочные панцири, но он быстро справлялся со своей работой – это говорило о том, что он знает всё об их уязвимых местах.

Другие, преодолевая все свое нежелание, тоже приступили к расчленению. Стоило вскрыть твердую оболочку, как густой тошнотворный запах вывалился наружу, отчего студенты еще больше впали в ступор. Учитель был «внимателен» к студентам как никогда. Он плотно закрыл

двери и окна, чтобы не упустить возможность насладиться первородным запахом насекомых.

Лиля отошла в сторону раковины. Это сумасшествие какое-то!

Лица других студентов были безжизненными. Чжан Шань, следуя примеру Ван Чжэна, держался изо всех сил, но его руки все равно подрагивали.

Выражение лица Мегалла, напротив, было обычным. В конце концов, он уже более двух лет тут торчит – привык и к такому. К тому же эти занятия были ему по душе, только тут он чувствовал себя настоящим королем.

Мегалл увидел, что никто из его группы не решается приступить, и взглянул на Ван Чжэна: «Если не хотите, то я приступаю?»

Ван Чжэн кивнул головой, Мегалл сразу же с воодушевлением начал...

Шандор и Айсен не могли смотреть на это, Чжан Шань все еще крепился.

Когда нож коснулся брюха, Ван Чжэн заметил что-то странное и сразу же отобрал нож у Мегалла. Хотя Мегалл не смог надрать зад Ван Чжэну, но он все же был далеко не слабым парнем.

«Панцирь у этого экземпляра очень крепкий, он отличается от остальных».

Ван Чжэн попробовал сам и тоже убедился: твердость была совсем другой, плотность тоже сильно отличалась.

На своем жизненном пути Ван Чжэн два раза сражался с насекомыми. В первый раз – проходя отборочные в Федерации Солнечной Системы, а во второй раз на IG. Конечно же, сила насекомых на военных играх превосходила силу тех, которые были в Федерации Солнечной Системы. Вот только теперь он осознал, что насекомые, с которыми он сражался на IG, были сущим пустяком по сравнению с теми, которые лежали перед его глазами. Для насекомых прочность панциря – важнейший показатель боеспособности. В брюхе мертвого насекомого разлился светло-голубой свет, это...

Этот точно не обычный заг! Хотя на столе лежал лишь труп несформировавшегося полностью насекомого, уже можно было представить, какой устрашающей мощью владеет взрослая особь.

Ван Чжэн принялся расчленять. Он точно запомнил все движения учителя Бучера, хотя на практике все по-другому, но вскрытие этого насекомого не должно вызвать проблем.

Чем больше он резал, тем сильнее удивлялся. Другие старались изо всех сил, но не могли продвинуться дальше. Прочность этого насекомого действительно поражает!

Кроме того, Ван Чжэн по-прежнему чувствовал что-то необычное в этом трупе, но не мог сказать, что именно.

После того, как он достаточно развернул внутреннее содержимое насекомого, он тут же засунул туда свою руку. Для Чжан Шаня это было последней каплей, он помчался в угол, чтобы отвести душу.

Мегалл чувствовал себя звездой, потому что только на занятиях анатомирования он мог получить сполна уважения. Пока другие бегали в сторонку, чтобы облегчить свое состояние,

он стоял с невозмутимым лицом.

Но Ван Чжэн тоже никак не походил на новичка.

Хотя то, что произошло дальше, заставило более десятка самых стойких человек почувствовать, как слабеет их психическое здоровье.

Ван Чжэн достал немного жидкости насекомого и попробовал на вкус!

С этим вкусом было что-то не так, определенно что-то не так, но с его знанием, он только понимал, что на вкус их жидкость отвратна. Хотя на самом деле, большая часть живых организмов съедобны, да и питательных веществ в них хоть отбавляй, нельзя не сказать, что заги – существа удивительные даже в этом плане. Они могут поглощать энергоресурсы, превращая их в необходимые питательные вещества, эта способность и вправду крута. Вследствие этого в их организме находится немало ценного. Поэтому, когда насекомых становится чересчур много, они способны иссушить целую планету.

Ван Чжэну дополнительные силы такого рода не помешали бы.

Пусть про вкус этой твари он мог сказать лишь «отвратно», но всё же он смог прочувствовать, что этот вид загов содержал в себе куда большее количество питательных веществ, чем все другие, о которых он знал. Помимо этого, было ещё кое-что. После того, как насекомое умирает, его внутреннее содержимое быстро разлагается, но у этого все осталось в прежнем состоянии, хотя он уже давно труп. И все же половина всего уже выветрилась. Что ж, это всего лишь личинка, сложно представить, какая боевая мощь у взрослых особей.

Когда Ван Чжэн осознал, что он сделал, было уже поздно. Все держались от него на расстоянии, ведь он, черт подери, проделал нечто весьма омерзительное! Только Мегалл с большим трудом продолжал стоять рядом.

Ван Чжэн невозмутимо прополоскал рот и вымыл руки, свирепое лицо Бучера даже не дрогнуло, он подошел к Ван Чжэну: «Как на вкус?»

«Отличается от других», – прямо ответил Ван Чжэн.

Бучер на секунду застыл, а затем обнажил улыбку, и студенты тотчас забыли о чувстве тошноты: мать вашу, этот мясник умеет улыбаться?

Выглядело жутко.

«Это необычный вид, на моем складе содержится много других, на любой вкус, не хочешь попробовать?»

«Можно», – кивнул Ван Чжэн.

Этот вид кардинально отличался от других, возможно, что даже мехи ему не противники. Откуда же он взялся?

Учитывая плодовитость насекомых вкупе с такой боеспособностью, это могло бы стать самой большой опасностью для человечества.

«Вы продолжайте, а ты иди за мной».

Бучер вытер свой нож и зацепил его за поясницу: «Следите за процессом и записывайте

оценки».

«Хорошо», – несколько ассистентов тут же кивнули.

Учитель есть учитель, его авторитет нельзя ставить под сомнение даже из-за такого внешнего вида.

Выражение лица Бучера было радостным, он как будто нашел родную душу.

Лия же стояла бледная, словно лишилась разом всей своей крови: «Я никогда больше не буду есть вместе с Ван Чжэном».

Чжан Шань стиснул зубы, Ван Чжэн точно что-то обнаружил. В этом году он тоже пробовал плоть насекомого. Твою налево, как мужик, он не должен отступать!

После этих мыслей Чжан Шань засунул руку в брюхо насекомого и достал кусочек чего-то непонятного, стиснув зубы и прищурив глаза, он положил себе в рот это нечто, и тут же со всех сторон его обступили ужаснувшиеся взгляды.

Мегалл тоже широко раскрыл глаза и уставился на Чжан Шаня, этот парень...

Слава практически нашла Чжан Шаня, оставалось буквально чуть-чуть, но он не выдержал и тут же помчался в известный всем угол.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/352082>